

А. С. Быстрова

Элита и население: образы прошлого,
настоящего и будущего российского
государства и общества
(по материалам исследований 1998,
2006 и 2007 гг.)

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Bystrova.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

РАЗДЕЛ 3

ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XXI вв.

А. С. Быстрова
(СИ РАН, С.-Петербург)

ЭЛИТА И НАСЕЛЕНИЕ: ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

(По материалам исследований 1998, 2006 и 2007 гг.)

Куда идет Россия? Этот вопрос, который задавали себе и власти, и простые граждане, и исследователи, в последние годы нередко заменялся другим: Куда пришла Россия? Сама постановка вопроса означает «необходимость для российского общества *переоткрытия заново* принципов демократического и, естественно, либерального устройства сообразно с историческими традициями, культурой и условиями современного существования» (Пантин 1999: 3).

С момента начала реформ и до настоящего времени не иссякают стремление и попытки различных общественных сил оценить прошлое, понять настоящее и прояснить направление исторического движения страны в будущем. «Славное прошлое», «русский путь и русская идея», «особый путь развития России», «тоталитарное прошлое», «общество социальной справедливости», из последних — «лихие 90-е», «проект 2020», «свобода лучше несвободы» и т.д. — перечислять метафоры оценочных предпочтений прошлого, настоящего и будущего нашей страны, ее государственного и общественного устройства можно долго. Способы поиска «социальным субъектом своих социальных пространственно-временных координат» и их результаты, включая образы прошлого, настоящего и будущего, воплощающие ориентации различных социальных групп относительно политической системы и определенного социального институционального порядка относятся к политической культуре, понятию сложно определяемому, но вполне работающему.

Методологические основания исследования — концепции Г. Альмонда и Г. Вербы, Х. Арендт, связывающим политическую культуру с анализом политической системы на ориентационном уровне, С. Паттерсона, у которого понятие политической культуры, в частности, «фокусирует внимание на символических, оценочных и когнитивных реакциях людей по отношению к политической системе», и их последователей за рубежом, а также современных отечественных авторов (назовем лишь некоторых — Ю.С. Пивоварова, Э.Я. Баталова, Л.Н. Арутюнян).

Политические и экономические ориентации элиты и населения были предметом исследований, проведенных сектором социологии власти и гражданского общества Социологического института РАН в 1998, 2006 и 2007 гг. (Все три исследования проведены под руководством А.В. Дуки. Исследование 1998 г. и его результаты подробно описаны и опубликованы в книге: Региональные элиты Северо-Запада России... 2001. Исследования 2006 и 2007 гг. проводились при поддержке РФФИ (№06-06-80161) и РГНФ (№0703-00465а). Анкета «Политика и общество» 2006 г. была несколько модифицирована с учетом контингента опрашиваемых, обеспечена сравнимость результатов. (2006 г. — N = 92, 2007 г. — N = 802.) На основании результатов этих исследований попытаемся показать, каким представляется прошлое страны, ее настоящее и будущее элите и населению второго по значению города страны, властные группы которого служили важнейшим бассейном рекрутирования федеральной элиты в последние 10 лет, как минимум. Анкеты всех трех исследований содержали специальные блоки вопросов, по которым возможно провести корректные сравнения.

Важнейшие результаты исследования 1998 г. в той части, что непосредственно относится к данной теме, следующие. Значительная часть представителей региональных властвующих групп отрицает старый институциональный порядок и ориентируется на общественные изменения. Образ советского прошлого страны у большинства представителей элиты отчетливо негативный: тоталитарное государство, ограничивающее права и свободы граждан; власть номенклатуры, партократия и бесправие широких масс трудящихся; антигуманное общество, где отсутствуют свобода выбора и возможность самореализации. В то же время, подавляющее большинство опрошенных представителей элиты считали, что наша страна до начала перестройки представляла собой государство, в котором за счет русского народа существовали все остальные народы (с этим были полностью или отчасти согласны 81 %). Около 2/3 считали нашу страну мощной сверхдержавой, пользующейся авторитетом во всем мире. Политические и экономические ориентации достаточно сильно связаны между собой, носят комплексный характер и нацелены на тот или иной институциональный порядок. Были выделены три группы, различавшиеся ценностными ориентациями. Они условно могут быть названы «либералами», «государственниками» и «прагматиками». Современная политическая институциональная система страны не находила существенной поддержки среди региональных лидеров. Она воспринималась как авторитарная с гипертрофией исполнительной власти. Положение в экономике страны близко к экономической катастрофе (70 %). При этом по мнению подавляющего большинства опрошенных страна утрачивала самостоятельность в определении внутренней и внешней политики, становилась экономически зависимой от стран Запада (79 %, 82 %, 78 % соответственно). В оппозиции об утрате культурной самобытности или выхо-

де из культурной изоляции ситуация намного мягче. Примерно так же — пополам — разделились мнения относительно утраты завоеваний социализма. Продолжением негативной оценки советского прошлого в том, что касается положения русских, является оценка настоящего: развал многонационального государства (76 %); Россия бросила на произвол судьбы русских за пределами страны (87 %). Элита продемонстрировала преимущественную ориентацию на федеративное устройство государства с широкими правами регионов — такой региональная элита хотела видеть нашу страну через 10 лет, а также сильную выраженность экономического индивидуализма и среднюю выраженность поддержки частной собственности. Экономическая система страны, какой бы ее хотели видеть наши респонденты через 10 лет, — смешанная экономика с преобладанием частной собственности и умеренным регулированием со стороны государства. Подавляющее большинство выказало приверженность модели государства с сильной социальной защитой. Спор вокруг вопроса о месте России в мировом сообществе в 1998 г. представители региональной элиты северной столицы разрешили следующим образом: Россия страна евразийская (41%) и самобытная (43 %), европейской ее сочли лишь 16 %. В итоге большинство опрошенных выбрали для России путь использования мирового опыта, накопленного как странами Запада, так и странами Востока. Странников особого пути оказалось 22 %. Меньшинство в 8 % — сторонники пути, проложенного развитыми странами Запада (см.: Региональные элиты Северо-Запада России... 2001).

Исследование элиты 2006 г. показало интересную динамику образов советского прошлого, настоящего и будущего. Образ прошлого отчасти утратил ряд негативных черт. Теперь советская политическая система не воспринимается сугубо в мрачных тонах; 40 % опрошенных представителей региональной элиты оценили ее вполне положительно. Также несколько улучшилась оценка настоящего в целом. Уменьшилась, по сравнению с 1998 г., доля сторонников федеративного устройства государства с широкими правами регионов и почти в два раза выросла доля сторонников модели централизованного государства (почти 40 %). В то же время федеративное государство с широкими правами регионов все еще привлекательно для половины участников опроса элиты. Существенно уменьшилось число сторонников модели государства с сильной социальной защитой. Отмечается сдвиг в сторону широкого государственного регулирования и уменьшение поддержки экономического индивидуализма. Приверженность элиты модели общества с сильным госрегулированием дополняется усилением ориентации на преобладание госсобственности в таких отраслях народного хозяйства, как тяжелая, нефтяная и газовая промышленность, энергетика. В этих вопросах региональная элита следует «генеральной линии» федеральной элиты, в составе которой значительна доля членов «питерской команды», чьи этатистские интенции были заметны и в 1998 г. В то же время значительна доля тех, кто поддерживает

утверждение «каждый должен нести большой груз ответственности за обеспечение себя всем необходимым» и принимает конкуренцию как условие, побуждающее людей напряженно работать и выдвигать новые идеи. Оценки представителей региональной элиты некоторых сторон политического процесса в стране по преимуществу негативные, особенно в отношении роли судов и СМИ, контроля представительными органами власти исполнительной ее ветви. Оценка степени демократичности сегодняшнего правления сдвинута в сторону недемократичности.

Сравнение ориентаций элиты и населения города показывает, что население больше тяготеет к эгалитаризму и избеганию рисков. Оно больше, чем элиты верит в положительное влияние на экономику государственного регулирования и собственности. Среди населения значительно меньше тех, кто считает конкуренцию полезной для общества, но все-таки их довольно много (67 % участников опроса). Устойчивость тяготения населения к модели общества и государства со смешанной экономикой и сильной регулирующей ролью государства подтверждается во многих исследованиях (см., например: Тихонова 2008).

Выбор респондентами вариантов ответов, характеризующих отношение население к демократической политической системе как идеалу, показывает, что оно (отношение) скорее положительное, нежели отрицательное. Демократические ориентации населения города подтверждаются и в ответах на вопросы относительно соответствия потребностям страны двух форм правления: «сильный лидер во главе государства, которому не надо оглядываться ни на парламент, ни на выборы» и «демократическая политическая система». Если сторонников и противников первой примерно поровну, то сторонники второй формы явно преобладают (60 % против 24 %). Ориентация на демократическую форму правления сосуществует с пессимистическими оценками населения собственных возможностей влиять на политику властей и принимаемые ими решения. Парадоксально, что и элиты критически оценивают нынешнее политическое правление с точки зрения его соответствия «воле народа» (не соответствует — так считают 63 %), а выборы в стране считают несправедливыми (так думают 64 %).

Между тем выборы являются значимыми для наших респондентов, как из числа представителей властных структур, так и населения. При этом чем выше в иерархии власти избираемый орган (муниципальные органы власти, законодательные собрания субъектов РФ, Государственная Дума, Президент РФ), тем более значимы для респондентов выборы. Для элиты показатели значимости выше, чем для населения. Так, выборы Президента РФ очень и довольно значимы для 97 % представителей элиты и 82 % респондентов из числа населения города, а в муниципальные органы власти — 53 % и 48 % соответственно.

Президент РФ является лидером (с большим отрывом от других) среди институтов, к которым и население, и представители элиты испыты-

вают доверие. Аутсайдерами являются пресса и телевидение, политические партии, милиция — с небольшими вариациями в конкретных значениях — уровень доверия к этим институтам весьма невысок.

Итак, мы видим, что за несколько лет произошло определенное переосмысление региональной элитой советского прошлого страны. На этой основе сформировался образ настоящего и будущего, отличный от того, что мы фиксировали в 1998 г. Изменения реального государственного и общественного устройства отчасти восприняты положительно: прежде всего, усиление роли государства в экономике, рост государственной собственности в ряде отраслей. Почти в два раза вырос удельный вес сторонников модели централизованного государства и почти на четверть уменьшился удельный вес сторонников государства с широкими правами регионов, а также конфедеративной модели государства. Отмечается сдвиг в сторону более жесткого государственного регулирования и преобладания государственной собственности в некоторых отраслях экономики (тяжелая промышленность, нефтяная и газовая промышленность, энергетика).

Однако ограничения выборного процесса не находят существенной поддержки. Существенно (примерно на 1/3) уменьшилась доля сторонников модели государства с сильной социальной защитой. При этом элите свойственна ориентация скорее на выравнивание доходов, чем на сохранение больших различий в доходах в качестве стимула индивидуальных достижений и одновременно принятие конкуренции как условия, побуждающего людей напряженно работать и выдвигать новые идеи.

Образы настоящего и будущего в сознании элиты и населения города не имеют радикальных различий, несмотря на то, что в сознании элиты образ советского прошлого более негативен, а образ будущего более продвинут в сторону признания значимости роли демократических институтов и рыночных отношений.

Пантин И.К. Проблема самоопределения России: Историческое измерение // Вопросы философии. 1999. № 10.

Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетей, 2001.

Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа). Статья 1 // Общественные науки и современность. 2008. № 2.

*Г.Д. Гриценко
(Ставрополь)*

ЦЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

Трансформации, происходящие в современном российском обществе, предполагают иную иерархию ценностей у студенческой молодежи, чем